

— Сянь-гэ... — Чэнь Вэй не стал знакомиться с остальными участниками группы, а подошел прямо к Сянь Чэньюэ. Его определили в команду по поиску угощений. Выглядел он вполне спокойным и тихо спросил: — Сянь-гэ, мне нужно идти с тобой?

Сянь Чэньюэ бросил на него взгляд, лицо его оставалось бесстрастным:

— Не нужно. Занимайся своими делами.

Чэнь Вэй кивнул. В тот момент, когда он поднял голову, он заметил, что Су Янь наблюдает за ним. Чэнь Вэй слегка улыбнулся Су Яню.

Су Янь ответил улыбкой, но она была поверхностной, отстраненной и вежливой — холодный жест, не более того.

— Я не слышала утреннего крика петуха, — девушка из одной группы с Сянь Чэньюэ и Су Янем дрожала всем телом. Ее голос, сорванный от долгого отсутствия воды, звучал так, будто ее кто-то душил. — Что нам делать...

Девушка вытерла слезы. Она своими глазами видела, как прошлой ночью рядом с ней умирали люди, и теперь пребывала в оцепенении. Она плакала не потому, что хотела, — слезы просто сами текли из глаз.

Су Янь взглянул на Сянь Чэньюэ и попытался утешить девушку:

— Я слышал от опытных игроков, что в сценариях с большим количеством новичков обычно не бывает слишком много смертей. Дальше должно быть легче. Я Су Янь, а тебя как зовут?

Губы девушки дрогнули:

— Линь Минь.

Другой парень из их группы добавил:

— Я Сунь Хао. Мы с Линь Минь вчера были среди тех, кого выпустили в дом.

Прошлой ночью они спасли нескольких человек, но один из них не выдержал психического напряжения, и его утащили. Оставшиеся четверо утром не вышли из дома вместе с Сянь Чэньюэ, а предпочли выплеснуть эмоции, обнявшись и рыдая — это действительно помогло им немного успокоиться.

Когда Су Янь уже решил, что Сянь Чэньюэ так и промолчит до самого конца, тот вдруг произнес:

— Я Сянь Чэньюэ. В дальнейшем, что бы я ни делал, даже если вы чего-то не понимаете — не проявляйте самостоятельности. Понятно?

Су Янь, Линь Минь и остальные уставились на него. Сянь Чэньюэ выглядел равнодушным, на лице ни тени эмоций, в глазах — ни капли тепла. Казалось, он говорит не с живыми людьми, а с мертвецами.

Не дав им никаких объяснений, он продолжил, не дожидаясь, пока они переварят сказанное:

— Эта деревня не такая уж страшная.

Сунь Хао воскликнул:

— Не страшная? Прошлой ночью погибло столько людей! Восемь человек! Это восемь жизней!

Он кричал так громко, что многие обернулись в их сторону. Опытные игроки не удержались от насмешки:

— Успокойся. Восемь — это ерунда, потом увидишь, как за раз гибнет по десятку. Не считай товарищей по команде за людей, иначе первым сломаешься ты сам.

Сунь Хао с недоверием посмотрел на них. Он не выдержал:

— Это же живые люди! Еще вчера они со мной разговаривали!

Ветеран усмехнулся:

— И что с того? Хочешь отправиться на тот свет вместо них?

Сунь Хао задохнулся:

— Вы... вы!

Сянь Чэньюэ внезапно оборвал их:

— Замолчите.

Ветераны мгновенно прикусили языки — даже если они не могли рассчитывать на поддержку Сянь Чэньюэ, они не хотели переходить ему дорогу. Здесь слишком легко свести кого-то в могилу.

— Идите за мной, — сказал Сянь Чэньюэ и вышел со двора.

Сунь Хао посмотрел на Су Яня и Линь Минь. Линь Минь сглотнула и прошептала:

— Пойдемте за ним.

В моменты растерянности люди склонны следовать за тем, кто проявляет больше уверенности,

не задумываясь о правильности выбора — ведь сами они принять решение не в состоянии. Сунь Хао, с покрасневшими глазами, в итоге последовал за ними. Остальные продолжали спорить, что делать дальше.

Деревня была небольшой, но дома стояли редко. Перед каждым участком был огород, где люди занимались делами: поливали или собирали вредителей. Местные жители никак не реагировали на чужаков, словно те были невидимками или жили здесь с незапамятных времен.

Когда Сянь Чэньюэ и остальные проходили мимо, один из крестьян даже отложил работу и помахал им рукой. Линь Минь испугалась, инстинктивно спряталась за спину Сянь Чэньюэ и осторожно спросила:

— Н-нам нужно ответить?

Не дожидаясь ответа, Сянь Чэньюэ сам обратился к нему:

— Мы хотим прогуляться по деревне.

Крестьянин закинул мотыгу на плечо и радушно ответил:

— Гуляйте, где хотите. У нас в деревне смотреть особо не на что, только на гору не ходите.

— Почему нельзя ходить на гору? — спросил Сянь Чэньюэ.

Крестьянин промолчал. Он опустил мотыгу, и его приветливое лицо внезапно исказилось: глаза сузились в щелочки, а под лучами солнца кожа стала мертвенно-бледной.

Сунь Хао от ужаса осел на землю, и в воздухе разлился запах мочи. Даже Сянь Чэньюэ слегка нахмурился. Су Янь посмотрел на Сунь Хао, который, казалось, даже не осознал, что обмочился, и лишь смотрел на крестьянина, бормоча:

— Бежать... нам нужно бежать...

Су Янь спросил:

— Сянь-гэ, что теперь?

Хотя он не знал возраста Сянь Чэньюэ, тот мог быть даже младше него, но в подобных ситуациях лучше следовать общему тону. Чжао Фэн, который явно был старше, без зазрения совести называл его Сянь-гэ.

— Пойдем спросим, — ответил Сянь Чэньюэ и направился прямо на поле.

С того места, где стоял Су Янь, была видна только спина Сянь Чэньюэ и половина фигуры

крестьянина. Сянь Чэньюэ о чем-то говорил с ним. У Су Яня было острое зрение, и он заметил, как Сянь Чэньюэ снял с запястья часы и передал их крестьянину.

Как только часы сменили владельца, лицо крестьянина снова расплылось в гостеприимной улыбке:

— Чудище в реке пришло с горы, кто знает, что там происходит? Может, их там еще полно. Мы же о вас заботимся. Вы, городские, такие нежные — не то что с чудищем, с диким кабаном или змеей не справитесь. Мы и сами туда не ходим. Раньше, к зиме, бывало, охотились, заготавливали вяленое мясо, чтобы хоть немного жирного поесть, а теперь — никак.

Сянь Чэньюэ спросил снова:

— В деревне кто-нибудь держит кур?

Лицо крестьянина изменилось. В этот раз Сянь Чэньюэ достал из кармана серебряное кольцо, но крестьянин остался равнодушен, глядя на него исподлобья. Сянь Чэньюэ убрал кольцо и вернулся на тропинку.

— Идемте, походим еще, — сказал он остальным.

Линь Минь помогла Сунь Хао подняться. Сейчас было не до брезгливости. Поняв, что опасность миновала, Сунь Хао начал стесняться того, что обмочился. Он оттолкнул руку Линь Минь и сердито буркнул:

— Я просил меня поддерживать? У меня ноги не сломаны.

Линь Минь, получив отпор, замерла на пару секунд, а затем быстрым шагом подошла к Су Яню и больше не взглянула на Сунь Хао. По сравнению с вечно раздраженным Сунь Хао и холодным Сянь Чэньюэ, приветливый Су Янь казался куда более приятным в общении.

Су Янь шел слева от Сянь Чэньюэ, улыбаясь, и тихо произнес:

— Сянь-гэ, значит, местных жителей можно подкупить?

Сянь Чэньюэ ответил:

— Если относиться к ним как к живым людям, их поведение легко понять. Живые люди пойдут на риск ради выгоды, и жители деревни — не исключение. Они молчат только о том, что важнее любой выгоды.

Сянь Чэньюэ поправил перчатки. На черной ткани осела пыль, и он недовольно нахмурился. Су Янь протянул ему влажную салфетку. Сянь Чэньюэ не отказался:

— Спасибо.

— Пустяки, в таких местах нужно поддерживать друг друга, — улыбнулся Су Янь.

Ответа не последовало. Су Янь посмотрел на Сянь Чэньюэ, но тот уже отвернулся и смотрел на дорогу, по которой они пришли.

— У каждой семьи на заднем дворе есть курятник, — спокойно заметил Сянь Чэньюэ. — Во дворах нет куриного помета, нет запаха, и утром петухи не кричали.

Сунь Хао не выдержал:

— Что это значит? Хватит говорить загадками!

Линь Минь тихо добавила:

— К-курятники старые... Раньше там держали птицу.

Сянь Чэньюэ взглянул на нее:

— В такой деревне не могли перебить всех кур. Они не настолько богаты, чтобы позволить себе есть куриное мясо каждый день.

Линь Минь смущенно сжала ноги, ее лицо залилось румянцем:

— О-они... они спрятали кур.

Сказав это, она побоялась поднять глаза на Сянь Чэньюэ, уставившись в свои носки.

— Ты права, — сказал Сянь Чэньюэ.

Сердце Линь Минь замерло, она резко подняла голову.

— Возвращайтесь отдыхать, на сегодня хватит, — бросил Сянь Чэньюэ и первым зашагал обратно, не заботясь о том, поспевают ли остальные.

Линь Минь посмотрела на Су Яня, вымученно улыбнулась и припустила вслед за Сянь Чэньюэ. Догонив его, она пошла рядом, стараясь подстроиться под его ритм.

— Сянь-гэ, зачем ты их спас? — внезапно спросил Су Янь. — Если бы прошлой ночью к тебе постучались не они, открыв дверь, ты мог бы погубить всех нас.

Взгляд Су Яня был мягким, голос звучал нежно, в нем не было ни капли упрека. Но трупы во дворе напоминали, что и они сами могли оказаться на их месте.

Сянь Чэньюэ взглянул на него. Его подбородок был слегка приподнят, в глазах — ни тени колебания или чувств. Он холодно ответил:

— Разве я погубил вас? Даже если бы кто-то и погиб, это были бы вы.

Он продолжил путь. Су Янь смотрел ему вслед, приподняв бровь. Он никогда не встречал такого человека — с абсолютной уверенностью в себе и полным безразличием к остальным.

— С-Сянь-гэ захотел нас спасти! — набралась смелости Линь Минь и сердито посмотрела на Су Яня. — Если бы не Сянь-гэ, мы бы умерли! Если ты сам не хочешь помогать, не мешай другим.

Она побежала за Сянь Чэньюэ. Су Янь пожал плечами. Ирония: безразличен к жизням Сянь Чэньюэ, а плохим парнем выставили его. Впрочем, причина, по которой Сянь Чэньюэ открыл дверь, точно не была связана со спасением людей.

Уголки губ Су Яня поползли вверх. Когда он смотрел на удаляющуюся спину Сянь Чэньюэ, в его глазах, казалось, вспыхнул огонек.

<http://bllate.org/book/18701/1807451>